

УДК 323.1
ББК 66

ИСЛАМОФОБИЯ В США И РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

М.Н. Сулова

Глобализация конца XX – начала XXI в. и связанные с ней миграции населения, представителей разных культур, во многих странах, в том числе в России и США, привели к формированию негативной идентичности. Феномен негативной идентичности хорошо изучен, значительно хуже исследованы социально-политические границы его проявления. В статье принимаются попытки рассмотреть социально-политические особенности пребывания мусульманских этнических групп в России и США.

Ключевые слова: мусульмане; ислам; исламофобия; США; Россия; политико-правовое регулирование; национальные, религиозные, этнические меньшинства; межкультурная интеграция.

Глобализация конца XX – начала XXI в. и связанные с ней миграции населения воспринимаются как одна из угроз национальной идентичности. Процесс утверждения собственной идентичности в России и США привел к появлению так называемой негативной идентичности, которая укрепляется с помощью создания образа врага и противопоставления «свои – чужие». «Чужими» в этой ситуации в силу ряда причин, как естественных, так и сконструированных, оказываются мусульмане.

Феномен негативной идентичности хорошо изучен. В Америке – в работах С. Хантингтона, в России – в исследованиях Л. Гудкова. Значительно хуже проработаны социально-политические границы проявления негатив-

ной идентичности. При этом очевидно, что ряд социально-политических особенностей каждой из стран либо противодействует, либо способствует ее формированию. Вероятно, существуют специфические факторы, ограничивающие восприятие представителя иной культуры как «чужого».

США представляют собой уникальное культурологическое явление. «С одной стороны, – считает А.А. Воробьева, – это страна многих культур, национальностей и вероисповеданий, сосуществующих на одной территории. С другой – любая культура, приходящая в США извне, попадает в “плавильный котел”, где она ассимилируется и становится частью американского культурного фона» [6, с. 59].

Американский опыт в отношении межрасовых проблем подаются как преимущественно позитивный, и это во многом справедливо. Вместе с тем сегодня и в США процессы межкультурной интеграции далеки от завершения и порождают множество проблем.

В начале XXI в. на повестку дня вышла угроза американской идентичности, описанная С. Хантингтоном в его фундаментальном труде «Кто мы?». Она связана с тем, что этнические меньшинства в США растут очень быстрыми темпами.

«Мусульманское население США насчитывает примерно 7 млн человек, в списке религиозных меньшинств занимает четвертую строчку» [14]. Темп прироста мусульманского населения в США составляет «около 6 % в год. Темп прироста у коренных американцев – 0,9 %. Через четыре года в США будет уже 16 млн мусульман» [5]. С таким ростом численности мусульман в США связаны многие опасения остальных американских граждан и правительства, ведь мусульманская община остается самым замкнутым сообществом.

Конечно, события 11 сентября 2001 г. также стали важным фактором, обостряющим межкультурные отношения, катализатором исламофобии в США. Именно тогда американцы начали воспринимать мусульманскую религию и людей, исповедующих ее, как угрозу. Большая роль в этом процессе принадлежала и СМИ.

Для того чтобы события 11 сентября не повлияли на честных мусульман, Конгресс издал «Патриотический Акт». В то же время этот закон, предоставляющий больше возможностей и свобод ФБР и ЦРУ для расследования террористической деятельности, позволил спецслужбам США развернуть слежку за американскими мусульманами. Политику американских властей по отношению к исламу и мусульманам в США после событий 11 сентября 2001 г. можно назвать противоречивой: попытки наладить диалог с мусульманским сообществом чередовались с преследованиями мусульман.

На бытовом уровне на рост антиисламских настроений в США повлияли также военные действия американцев в Афганистане и в Ираке, потрясший мир «карикатурный скандал» 2006 г. и другие негативные события. Опрос Gallup в 2009 г. показывает, что жители США из всех основных религиозных групп наиболее предвзято относятся к мусульманам: «...53 % американцев имеют о мусульманской религии “неположительное” мнение» [8].

Несмотря на рост в американском обществе негативных стереотипов в отношении к исламскому меньшинству, его положение в США предпочтительнее, чем во многих других странах мира. Социально-политическая система предоставляет меньшинствам возможности защиты, опирающиеся на институты общественного контроля за деятельностью бюрократии со стороны общества, дает возможность общественным и религиозным организациям вести диалог с властью и активно участвовать в общественной и политической жизни страны.

Американская мусульманская диаспора сегодня имеет «более 2 300 мечетей, исламских школ и организаций во всех 50 штатах» [7]. У каждой из них своя программа по продвижению исламских ценностей. Кроме того, американские мусульмане имеют свои многочисленные издания, свой телеканал «Bridges TV», возможность подключения к мировым исламским каналам, таким как «Аль-Джазира». Христианские церкви, университеты, исследовательские институты приглашают имамов и исламских профессоров для чтения курсов и лекций.

Сегодня мусульманская община имеет немалое влияние на политическую и общественную жизнь в местах своего наиболее компактного проживания – в таких штатах, как Нью-Йорк, Калифорния, Нью-Джерси, Вашингтон, Иллинойс, Массачусетс. В США возникли и окрепли такие мощные общественные структуры, как Федерация исламских ассоциаций США и Канады, Совет по американо-исламским отношениям (CAIR), Исламское сообщество Северной Америки (ISNA), Исламский конгресс Северной Америки (ICNA) и др.

По сравнению, скажем, с российскими мусульманами, у американских намного больше возможностей для защиты своих интересов, а их организации более политизированы. Еще в 2006 г. на выборах в штате Миннесота впервые в истории в Конгресс США был избран мусульманин – кандидат от демократической партии, которого поддерживала организация «Альянс американских мусульман». Также у американских мусульман накоплен немалый опыт политической самозащиты. Одним из первых исламских движений была «Исламская нация» Луиса Фаррахана.

Несмотря на то что сегодня «исламская диаспора в США не сплочена и не едина, что обусловлено ее этноконфессиональными различиями» [14], «мусульманская община США является одной из самых динамично развивающихся в количественном и качественном отношении, а также в плане организации своей деятельности сил на Западе» [13]. «Нет сомнения в том, – считает Р.В. Курбанов, – что мусульмане, поддержав демократов в лице Б. Обамы на президентских выборах, постараются извлечь из этого политического союза максимум выгод для себя» [9].

Представляется, что после избрания президентом Б. Обамы изменилась и политика американского правительства по отношению к исламской общине. С начала президентства Б. Обамы «американское правительство обратилось в суд, чтобы защитить право женщин носить хиджаб» [1], первые лица США стали посещать разговения мусульман во время поста в месяц Рамадан, поддерживать мусульманские культурные программы. При Б. Обаме увеличилось количество мусульман во власти. В 2009 г. Д. Могахед вошла в историю как первая мусульманка, получившая пост в администрации президента США. В феврале 2009 г. Б. Обама сформировал Управление по религиозным и добрососедским программам, директором которого назначил Д. Дюбуа, чернокожего священнослужителя из Бостона.

Правда, проблема иммиграционной реформы пока отошла для администрации Б. Обамы на задний план. Тем не менее «из 300-миллионного населения США более 11 млн человек живут в Америке нелегально» [4]. К этой проблеме подступались многие предшественники Б. Обамы, и пока неизвестно, изменится ли что-то при нынешней администрации.

Следует также отметить, что США имеют богатый практический опыт в политико-правовом регулировании положения этнических, расовых и религиозных меньшинств. Уникальный опыт США состоит в том, что правовые меры сочетаются с комплексными социально-политическими и экономическими мерами, направленными на устранение дискриминации. В конце XX в. в рамках мультикультурного проекта в США получили широкое распространение идеи политкорректности, толерантности и так называемой положительной дискриминации.

С начала этой политики прошло уже почти 40 лет, и ее успехи впечатляющи. Уже тот факт, что на президентских выборах 2008 г. победил чернокожий кандидат, за которого проголосовали представители разных рас, национальностей и религий, говорит о многом.

Тем не менее на уровне межличностных отношений в американском обществе и сегодня сохраняются предрассудки в отношении мусульман. Так, «в 2002 году неблагоприятность к мусульманам выражали 29 % американцев, в 2007 году – уже 35 %» [2], а в 2010 г. – «53 % опрошенных» [3].

Ситуация усугубляется неизбежной и возрастающей миграцией мусульман в США. При этом, по мнению большинства русскоговорящих американцев, «иммиграция должна быть квалифицированной, а сами иммигранты должны интегрироваться. Остальные – мусор, который необходимо вымести» [15]. Эти цитаты с форумов показывают, что отношение к нелегальным мигрантам далеко от идеалов политкорректности.

Так, дискуссии, связанные с мусульманской общиной в США, сегодня не утихают. Вопросы сожжения Корана в годовщину событий 11 сентября 2010 г. и строительства мечети на месте трагедии получили широкий резонанс в американском обществе. Перемены, на которые надеются мусульмане США, заключаются в том, чтобы страна относилась к ним с доверием, а не с подозрением. Очень важную роль в этом процессе играет политико-правовое регулирование положения меньшинств, благодаря которому уже достигнуты большие успехи в деле улучшения межнациональных отношений в США.

В России мусульмане являются вторым крупнейшим религиозным сообществом после христиан. По данным книги «Ислам для России» [10, с.10], мусульманами считаются около 20 млн человек, то есть около 15 % населения страны. В Москве мусульман от 1,5 до 2 млн человек. Для сравнения, в США мусульман значительно меньше – 7 млн человек, или 2,5 % населения. В списке религиозных меньшинств мусульмане занимают 2-ю строчку в России и только 4-ю строчку в США.

Различия в этническом составе мусульман этих стран очевидны. Если Россия изна-

чально складывалась как государство на основе славяно-тюркского союза с большой долей мусульманского населения, то исламские общины США формировались за счет иммиграции. Российские мусульмане за долгую историю успели достаточно глубоко интегрироваться в окружающее неисламское общество. Несмотря на это в последнее десятилетие российские мусульмане, также как и американские, столкнулись с ростом негативного отношения со стороны остального населения. Восприятие ислама и мусульман в России в начале XXI в. было отягощено прежде всего событиями в Чечне.

С 1994 г., пока шла война в Чечне, антагонизм в отношении мусульман «уступал» в ранжире фобий этническим и географическим антипатиям (чеченофобия и кавказофобия). По мере ужесточения внутреннего терроризма – теракты в Москве (1999, 2003, 2010), Волгодонске (1999), Беслане (2004) – ислам стал ассоциироваться с агрессией и жестокостью. Образ мусульманства формировался также под воздействием акций религиозных экстремистов, радикальных заявлений мусульманских политиков и духовных лиц.

Как и в США, в России большая роль в формировании негативного образа мусульман принадлежала СМИ. Своеобразным Рубионом также стали теракты 11 сентября 2001 года. В итоге реальностью последнего десятилетия в России стал резкий всплеск исламофобии. При этом особенности российской политической системы: авторитарные черты, слабая судебная-правовая система, неразвитое гражданское общество, – значительно осложняют процесс полноценной интеграции мусульман в российское общество.

Сегодня власть в России, подтвердив секулярный характер государства, равенство религий, соблюдение прав верующих, необходимость диалога с мусульманскими общинами, приоритетной задачей в отношении ислама сделала установление контроля над ним. Попытки наладить диалог с мусульманскими общинами чередуются с их притеснением.

В результате российские мусульмане сталкиваются с рядом социально-политических проблем. Многие этносы пожинают плоды такой политики: имеются межнациональные распри; национальные кадры у некоторых

народов чрезвычайно малочисленны, и многие из них не могут рассчитывать на безболезненное продвижение по социальной лестнице. Уровень вхождения во власть среди мусульман ниже, чем среди других народов России. Представляется, что в США подобные проблемы нивелируются за счет особенностей демократической системы, которая предоставляет мусульманам больше возможностей для защиты своих интересов.

Тем не менее в России, как и в Америке, существует ряд проблем в создании единой мусульманской уммы, исламские диаспоры не сплочены и не едины, что обусловлено их этноконфессиональными различиями. Но если мусульманская община в США, несмотря на проблемы консолидации в политических вопросах, является одной из самых динамично развивающихся сил на Западе, то российская мусульманская община переживает раскол.

Российские мусульмане не имеют единого духовного центра. Всего в стране насчитывается более 40 самостоятельных духовных управлений мусульман, в отношениях между которыми существуют трения и конфликты. Российские мусульманские организации, в отличие от американских, практически не политизированы. Российские власти не заинтересованы в консолидации мусульманских сил и превращении их в политическую силу, а поскольку в мусульманстве накоплен немалый политический капитал, слабость политических организаций оборачивается усилением оппозиционного ислама.

Одной из насущных российских проблем сегодня остается Северный Кавказ – территория с высокой концентрацией мусульманского населения. «Война с терроризмом» в Чечне привела лишь к тому, что он уже выплеснулся из Чечни и разползается по всей России. Эхо экстремизма периодически доходит и до столицы, нанося новые удары по российской системе безопасности. Так, пока ни в национальных окраинах, ни в остальной части России не наступил период стабилизации в этнополитической сфере. Если американским властям удалось снизить террористическую активность в своей стране за счет усиления системы безопасности и привлечения мусульман к общественно-политическим вопросам, то российские власти продолжают сталкиваться с рядом проблем.

В США попытки наладить диалог с мусульманами характерны для администрации Б. Обамы, в России же внимание к «мусульманскому вопросу» стало заметно с приходом к власти Президента Д. Медведева. Посещение Президентом московской Соборной мечети, встречи с главами духовных управлений и Северо-Кавказских республик, запрет Д. Медведевым использования в СМИ термина «исламский экстремизм», предложение о создании мусульманского телеканала – все это говорит об активизации «мусульманского фактора» в политике. Власть посылает меседж, что участие российских мусульман в развитии отношений между Москвой и странами исламского мира, а также сотрудничество в вопросах борьбы с терроризмом желательно, но у российской уммы нет состоявшихся политических фигур, нет силы, оформившейся в виде политического движения или организации.

Очередная проблема, с которой сегодня сталкиваются российские и американские власти, это рост мусульманской миграции. При существующих демографических тенденциях миграционная составляющая приобретает для России едва ли не определяющее значение. Получается, что страна должна бороться за прирост временных трудовых мигрантов и их интеграцию, невзирая на то, что качество прибывающих мигрантов падает и культурная дистанция между ними и коренными жителями увеличивается. В России к тому же нет основополагающего документа в сфере миграции, что осложняет процесс ее правового регулирования.

В России также довольно трудно складывается и процесс формирования конституционно-правовых основ свободы вероисповедания и защиты прав этнических меньшинств. Российское законодательство, как и американское, отделяет все религиозные объединения от государства и уравнивает их перед законом, но предпочтительный де-факто статус Русской православной церкви приводит к ограничениям и дискриминации других религиозных групп. Кроме того, несмотря на то что Конституцией РФ провозглашен принцип равноправия народов, проживающих на территории страны, равенства между этносами не существует в силу ряда причин экономического, культурного и иного характера.

В России также нет антидискриминационного законодательства.

В целом для России характерна правовая неопределенность в законодательстве и практике его применения. Прогресс, достигнутый в США в области политико-правового регулирования положения этнических и религиозных меньшинств, несомненно является для России полезным опытом.

В то же время нельзя не отметить, что взаимоотношения России с исламским миром имеют долгую историю и знали много векторов развития. Для традиционного российского ислама всегда были характерны низкая степень политизации, терпимость к инаковерующим, признание светского права как независимого источника закона, что позволяло российским мусульманам мирно жить и сотрудничать с иноверцами. В Татарстане имеет влияние реформированный ислам – джадидизм, соединяющий мусульманские ценности с идеями либерализма.

Сегодня в России действуют более 4 тыс. мечетей, существует около 2 500 исламских организаций самой различной направленности, которые представляют интересы мусульман. Среди них: Фонд развития мусульманских народов, Исламский конгресс России, Исламский культурный центр, Союз мусульман России и многие другие.

Тем не менее взаимоотношения России с мусульманством, как на политическом, так и на бытовом уровне, остаются противоречивыми. В России ислам традиционно считается «своим», но на уровне массового подсознания россияне воспринимают его как нечто чужеродное. «Отвечая на вопрос: “Какая религия кажется вам наиболее чуждой?” – большинство (26 %) указывает на ислам» [11].

В целом, несмотря на разные социально-политические условия, исламофобия в России и США держится практически на одном уровне. Российские граждане, также как и американские, видят в мусульманских общинах угрозу, несмотря на то что наши мигранты-мусульмане – это в основном бывшие граждане СССР или нынешние граждане России.

Исламофобия в России подпитывается террористическими актами, совершаемыми террористами-смертниками. Кроме того, в России, как и в США, ислам ассоци-

ируется с наплывом мигрантов, которые ведут себя неадекватно, демонстрируя неуважение к местным традициям. В итоге мусульманское сообщество России все чаще сталкивается с возрастающим недовольством остального населения. Для нашей страны эти проблемы имеют особое значение, ведь ислам давно стал неотъемлемым элементом российской системы и любой конфликт по линии религии чреват для нее серьезными потрясениями.

Подводя итоги, можно утверждать, что ряд негативных факторов в последнее десятилетие оказал влияние на отношение к исламу и мусульманам как властей, так и рядовых граждан в России и США. В свою очередь, это привело к росту исламофобии в этих странах. Тем не менее, исследуя социально-политические особенности России и США, можно выделить ряд факторов, ограничивающих негативное восприятие мусульман в этих странах.

Так, демократическая система США, в отличие от полуавторитарной российской системы, дает защиту меньшинствам, имеет более действенные институты контроля за деятельностью бюрократии со стороны общества, дает большую свободу общественным и религиозным организациям. Что касается России, то очевидна не только слабость политической системы, но и ограниченность взгляда власти на ислам. Последние два года высветили новые возможности, открывающиеся перед мусульманами России, но до обретения общественного и политического веса им еще далеко.

Таким образом, особенности демократической системы, а также практический опыт США в политико-правовом регулировании положения этнических и религиозных меньшинств можно рассматривать как факторы, ограничивающие восприятие мусульманина как «чужого».

Большую роль в контексте снижения исламофобии играет фактор сближения культур. Так, у России есть позитивный многовековой опыт интеграции ислама в российское общество (в Татарстане). Это способствует противодействию антимусульманской пропаганде, несмотря на ограниченные возможности защиты своих интересов у российских мусульман. Мусульманская же община в США, несмотря на активные действия, остается зам-

кнутым сообществом, что значительно осложняет процесс интеграции.

В статье сделан упор на негативное восприятие ислама и мусульман в России и в США. Судя по вышеприведенным фактам, эту тенденцию вряд ли удастся в ближайшем будущем переломить. В прекращении роста исламофобии заинтересованы и российские, и американские власти. Вопрос в том, на какие факторы они будут опираться в своей политике по отношению к мусульманам – способствующие росту фобий или противодействующие им.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американские мусульмане // America. Gov : информационный Интернет-портал Государственного Департамента США, 03.06.2009. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://blogs.america.gov/gu/>. – Загл. с экрана.
2. Американцы не знают ислам и боятся его, показал последний опрос в США // Ислам. Ру : Исламский Интернет-портал, 26.09.2007. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://islam.com.ua/news/4350/>. – Загл. с экрана.
3. Американцы признались в неприязни к мусульманам // Newsland. Ru : информационный Интернет-портал, 21.01.2010. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/453505/cat/42/>. – Загл. с экрана.
4. Бараникас, И. Нелегалы по профессии / И. Бараникас // Россия : общенациональная еженедельная газета. – 2010. – 4 февр. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://russianews.ru/newspaper/30459/30511>. – Загл. с экрана.
5. Бехор, Г. США и мусульмане: заведомо проигранная война / Г. Бехор // Институт религии и политики : Интернет-портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-24289.html>. – Загл. с экрана.
6. Воробьева, А. А. Ислам в США: тенденции развития / А. А. Воробьева // Материалы VIII молодежной науч. конф. по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». – Вып. 34. – СПб. : С.-Петербург. филос. о-во, 2005. – С. 57–64. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/vorobjeva_aa/east08_08.html. – Загл. с экрана.
7. Гуткин, М. Опрос: ньюйоркцы за расследование финансирования мечети близ «граунд-зеро» / М. Гуткин // Голос Америки : информационный Интернет-портал, 01.09.2010. – Электрон. текстовые

дан. – Режим доступа: <http://www.voanews.com/russian/news/america/Poll-mosque-2010-09-01-102023808.html>. – Загл. с экрана.

8. Купчинецкая, В. Отношение к исламу и мусульманам в США / В. Купчинецкая // Голос Америки : информационный Интернет-портал, 21.01.2010. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www1.voanews.com/russian/news/america/Gallup-Poll-Islam-2010-01-21-82309902.html>. – Загл. с экрана.

9. Курбанов, Р. В. Только ислам спасет Америку! / Р. В. Курбанов // Религии : независимая газета. – 2007. – 1 авг. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://religion.ng.ru/politic/2007-08-01/5_usa.html. – Загл. с экрана.

10. Малашенко, А. Ислам для России / А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. – М. : РОССПЭН, 2007. – 192 с. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/76536.htm>. – Загл. с экрана.

11. Малашенко, А. В. Каким нам видится ислам / А. В. Малашенко // Россия в глобальной политике. – 2006. – № 5 (сент. – окт.). – Электрон. тек-

стовые дан. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/22/6344.html>. – Загл. с экрана.

12. Муджахид, А. М. Поездка Обамы в Египет и мусульмане Америки / А. М. Муджахид // InIslam News.ru : Исламский Интернет-портал, 03.06.2009. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-19010.html>. – Загл. с экрана.

13. Мусульмане США: проблемы, решения, перспективы // Islamnews.ru : Исламский Интернет-портал, 16.04.2006. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.islamnews.ru/news-5611.html>. – Загл. с экрана.

14. Пашаев, А. Ислам в США / А. Пашаев // Deyerler.org : Азербайджанское мусульманское информационное агентство, 20.09.2007. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://deyerler.org/ru/16487-islam-v-ssha.html>. – Загл. с экрана.

15. Юсуповский, А. Миграционные вызовы, “мигрантофобия” и особенности неолиберальной идеологии / А. Юсуповский // Политический класс : журнал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.politklass.ru/cgi-bin/issue.pl?id=523>. – Загл. с экрана.

ISLAMOPHOBIA IN THE USA AND RUSSIA: SOCIAL-POLITICAL ASPECTS OF THE PROBLEM

M.N. Suslova

Globalization at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries and the global population shifts connected with it have led to the formation of the so-called, “negative identity” in many countries, including Russia and the USA. The phenomenon of negative identity is well studied. The social-political boundaries of the manifestation of negative identity are investigated to a less extent. The author gives an attempt to analyze the specificity of Muslim ethnic groups’ residency in Russia and the USA.

Key words: *Muslims; Islam; Islamophobia; USA; Russia; political-legal regulation; national, religious, ethnic minorities; intercultural integration.*